

В. Г. Белинский

Грамматические разыскания.

В. А.

Васильева...

Виссарион Белинский
Грамматические разыскания.
В. А. Васильева...

«Public Domain»

1845

Белинский В. Г.

Грамматические разыскания. В. А. Васильева... /
В. Г. Белинский — «Public Domain», 1845

«Появление книжки г. Васильева очень порадовало нас. В самом деле, давно бы уже пора приняться нам за разработывание русской грамматики. А то – ведь стыдно сказать! – грамматика полагается у нас в основание учению общественному и частному, – а, между тем у нас нет решительно ни одной удовлетворительной грамматики! И как же бы могла она явиться у нас, когда теория языка русского почти не начата, и для грамматики, как систематического свода законов языка, не приготовлено никаких данных?...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Грамматические разыскания.

В. А. Васильева...

ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ. В. А. Васильева. 1) О букве ё. 2) Об образовании имен уменьшительных рода мужского и женского. Санкт-Петербург. В тип. Коңрада Вингебера. 1845. В 8-ю д. л., 65 стр.

Появление книжки г. Васильева очень порадовало нас. В самом деле, давно бы уже пора приняться нам за разработывание русской грамматики. А то – ведь стыдно сказать! – грамматика полагается у нас в основание учению общественному и частному, – а, между тем у нас нет решительно ни одной удовлетворительной грамматики! И как же бы могла она явиться у нас, когда теория языка русского почти не начата, и для грамматики, как систематического свода законов языка, не приготовлено никаких данных? Оттого, если сличить две русские грамматики разных составителей, например, грамматику г. Греча с грамматикою г. Востокова^[1], – подумаешь, что каждая из них рассуждает об особенном языке или что они отделены одна от другой большим промежутком времени. Каждый пишущий в России руководствуется своею собственною грамматикою; нововведениям, этимологическим, синтаксическим и орфографическим, нет числа и меры: всякий молодец на свой образец! И между тем, несмотря на вопли некоторых старых писак против этой грамматической анархии, в которой они видят злоупотребление и чуть не разбой, – при настоящем положении русского языка, эта грамматическая анархия неизбежна и необходима – даже полезна и благотворна... Русский язык еще не установился, – и дай бог, чтоб он еще как можно долее не установился, потому что чем дольше будет он устанавливаться, тем лучше и богаче установится он. Есть люди, которые верят, или только делают вид, что верят, будто Карамзиным русский язык совершенно утвердился и дальше идти не может: много благодарны за этот язык-скороспелку, которому только без году неделя, а он уж и состарелся! Как один из замечательнейших моментов развития русского языка, мы принимаем карамзинский язык с любовью, уважением, благодарностью и даже, если хотите, с удивлением; но нам и даром не нужно карамзинского языка, если в нем должно видеть совершенно установившийся язык русский... Мы думаем, что если Крылов и обязан Карамзину чистотою своего языка, то все же язык Крылова во сто раз выше языка Карамзина, по той простой причине, что язык Крылова до *plus ultra*¹ язык русский, тогда как язык Карамзина только в «Истории государства Российского» обнаружил стремление быть языком русским, а до тех пор обнаруживал стремление только не быть славяно-латинско-немецким, или ломоносовским языком (что и было со стороны Карамзина великою заслугою). Но сфера языка Крылова сама по себе довольно ограничена, и потому не в ней русский язык мог достичь своего установления и не на басне остановиться. Ему надо было идти, и он пошел вперед содействием Жуковского, Батюшкова, Гнедича, самого Карамзина, который в своей «Истории государства Российского» говорил совсем другою манерою, нежели прежде, – правда, манерою еще более искусственною, но зато и более полезною для успеха русского языка. Явился Пушкин – и русский язык обрел новую силу, прелесть, гибкость, богатство, а главное – стал развязан, естествен, стал вполне русским языком. Поэтому, слушая людей, которые наивно утверждают, что Карамзин кончил, так сказать, воспитание русского языка, и совсем умалчивают о Пушкине, как будто бы в деле языка он не заслуживает и упоминения, – невольно вспоминаешь стих Крылова, обратившийся в пословицу:

¹ крайних пределов (лат.). – Ред.

Слона-то я и не заметил!^[2]

Теперь посмотрите: Ломоносов устанавливает славяно-латинско-немецкую форму русского языка, всеми принятую безусловно; но в писателях екатерининского века уже виден в ходе языка значительный успех: Державина и Фонвизина, по отношению к языку, уже никак нельзя сравнивать с Ломоносовым. Карамзин, так сказать, убивает насмерть язык Ломоносова, с одной стороны, представив образцы новой прозы, а с другой, вместе с Дмитриевым, представив образцы стиха, далеко, в отношении к языку (а не поэзии), опередившего стих Державина. Мало этого: лишь только проза его сделалась образцовой и начала развиваться далее содействием Жуковского, как он сам отрекается от нее и в своей «Истории» силится создать совсем другого рода прозу.

О Крылове мы говорили. Стих Жуковского и Батюшкова неизмеримо далеко оставляет за собою стих Дмитриева и Карамзина; Гнедич создает русский гекзаметр и делает русский язык способным для воспроизведения изящной древней речи эллинской. Кажется, много сделано? Трудно поверить, чтоб можно было идти дальше? И что же? – Пушкин является полным реформатором языка, увлекает за собою Крылова, писателя, опередившего его целую четвертью века, увлекает Жуковского. Вместе с Пушкиным является Грибоедов и создает язык русской стихотворной комедии, как Крылов создал язык русской басни. Сам Пушкин не стоял на одном месте: с «Полтавы», вышедшей в 1829 году, началась для его поэтической деятельности новая эпоха в отношении и к творчеству и к языку. Прозою он писал до того времени мало, но и в его прозаических отрывках (особенно в «Арапе Петра Великого») видно уже начало совершенно новой русской прозы. И все это сделалось в какие-нибудь *девятьюсто*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Грамматика П. П. Греча – «Практическая русская грамматика» (1-е изд. – СПб., 1327; 2-е исправл. изд. – 1834); грамматика Востокова – «Русская грамматика А. Х. Востокова, по начертанию его же сокращенной полнее изложенная». СПб., 1831; (см. рецензию на 6-е изд. ее в наст. т.). По принципам описания и по конкретным рекомендациям эти грамматики во многом противоположны. Грамматика Греча, при относительном богатстве представляемых в ней фактов языка, склонна к жесткой нормативности и регламентации, описание фактов нередко носит схематический характер. Греч придерживался стилистических норм карамзинской школы. Востоков, опираясь на ломоносовские традиции исследования грамматического строя русского языка, широко охватывал стилистически различные особенности живого языкового употребления.

2.

Ср. в басне «Любопытный»: